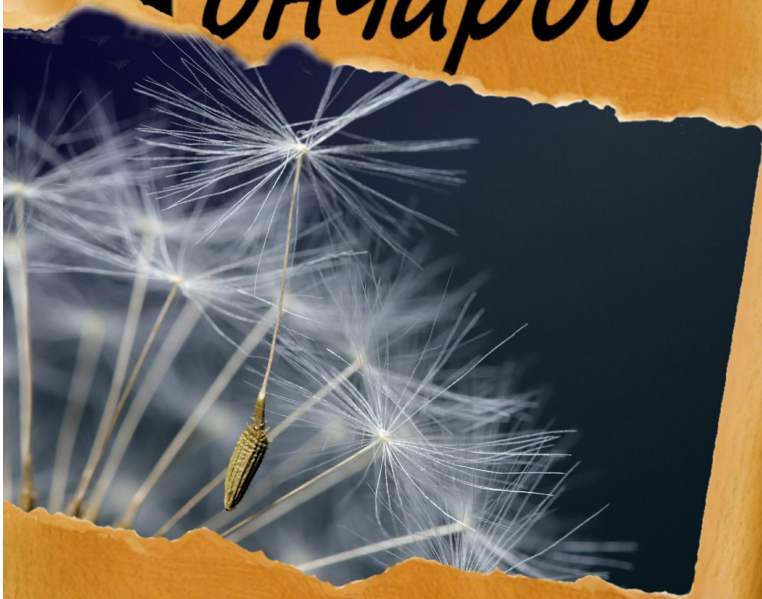
Сергей

Гончаров

Сборник коротких рассказов

Даже малое семя
даёт свои всходы

18+

Сергей Гончаров

Сборник коротких рассказов

https://litres.ru/42898835
SelfPub; 2021
ISBN 978-5-532-09894-7

Аннотация

В сборник вошли самые короткие рассказы автора. Отличительная черта этого сборника в том, что его можно читать урывками: в транспорте, перед сном, в очереди, на занятиях. Чтение каждого из рассказов займёт у вас не более четырех минут. Эта книга затягивает, как щелканье семечек. Невозможно остановиться, пока они не закончатся!

Содержание

Кольцо	4
Мир стал другим	6
Буся	9
Бешеный Пёс Динго	13
69	18
Мама	20
Дом с привидением	23
В кровати с призраком	26
Волки	27
Деревянная модель	29
Проклятая квартира	30
Желание	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Гончаров
Сборник коротких рассказов

Кольцо

«Дубовая дверь ломилась под ударами кованых сапог. Посреди комнаты стояли молодые мужчина и женщина. Их лица выражали полное отчаяние и несбывшиеся надежды. Перед ними стоял маленький мальчик и плакал, ему было страшно.

Неизвестные люди, много людей в белых накидках со странным знаком, ворвались в город, убивая всех на своем пути. Убивали жестоко и никого не жалели – ни женщин, ни детей.

Мама горько плакала, папа не показывал своих чувств, как истинный король. Он говорил мальчику такие вещи, которые он еще не мог понять:

– …эта ниша в стене перенесет тебя в параллельный мир, там ты будешь жить, пока не достигнешь восемнадцатилетнего возраста. После этого ты все вспомнишь. Тебе надо будет только потереть это кольцо, – и он протянул мальчику небольшое кольцо с такими же непонятными знаками, какие

были на воинах. – И ты попадешь обратно в эту залу. Выполни последнюю волю отца, отомсти за свой народ, за свою мать, за своего отца и за себя, и тогда…

Отец не успел договорить. Дубовые двери рухнули. В комнату начали забегать воины в белых накидках. У всех в руках были двуручные мечи. Мать подбежала к мальчику и толкнула его. Последнее, что он услышал и увидел перед тем, как провалиться в пустоту – мать, крикнувшая:

– Народ! Освободи свой народ!

После этого перед мальчиком засверкало, и все погрузилось в темноту.

Так этот мальчик и оказался на планете Земля».

***

– Коллега, только не говорите, что вы верите этому! – усатый мужчина в белом халате бросил исписанный лист на стол.

– Что вы, Павел Леонидович?! – послышалась напускная обида в голосе светловолосого доктора. – А кольцо у него всё же есть. Достаточно необычное, хочу вам сказать. Он говорит, что оно сломалось… – многозначительно недоговорил он.

– Есть кольцо? – приподнял брови Павел Леонидович. – И оно не открывает портал в другой мир, так как сломалось?

– Именно, – улыбнулся доктор.

– Теперь давайте серьёзно, – сказал Павел Леонидович. – Какой вы назначили ему курс лечения?

Мир стал другим

Мир изменился, пока Руслан спал.

Он, как обычно, лёг спать ровно в полночь. Долго ворочался, просыпался, то от кошмаров, то от летней жары. Будильник, зазвонивший в семь утра, выдернул его из очередного ужаса, где он остался без рук и ног, навсегда прикованным к кровати.

Руслан даже обрадовался, что наступил день. Попил воды, искупался. На завтрак сделал себе пару бутербродов, хотя мог поклясться, что вечером не было ни колбасы, ни хлеба. А жил Руслан один, поэтому взяться этим продуктам было попросту неоткуда.

В тот момент он не придал этому факту значения. Решил, что пора в отпуск, раз с памятью начало такое твориться.

В половину девятого Руслан, как обычно, вышел на работу. Прошёл через дворы и оказался на остановке. Он мог поклясться, что ещё вчера на противоположной стороне дороги находился продуктовый супермаркет. Теперь на его месте располагался крупный сервис по ремонту автомобилей.

Это обстоятельство уже насторожило Руслана. Он отчётливо помнил, как ходил в этот супермаркет.

Пока он размышлял, на остановку приходили люди, подъезжали автобусы и троллейбусы. Люди садились и уезжали. Нужного Руслану маршрута всё не было, хотя обычно его ин-

тервал движения составлял от семи до десяти минут.

Тогда Руслан спросил у стоявшей неподалёку пожилой женщины, не знает ли она, что с восемьдесят пятым автобусом, почему его так долго нет.

– Восемьдесят пятый?! – округлились глаза женщины. – Что вы, молодой человек, здесь такого маршрута никогда и не ездило! Он, если я не ошибаюсь, идёт от главного вокзала до тубдиспансера.

После этого Руслан и начал подозревать, что мир стал другим.

Кое-как, с пересадками, он всё же добрался до работы и даже не опоздал. В кабинет заскочил ровно в десять утра.

– Здравствуйте! – поприветствовал он начальника и коллег.

– Здравствуйте, – послышалось многоголосое бухтение.

– По какому вопросу? – посмотрел на него начальник.

– Что значит «по какому вопросу»? – не понял Руслан. – Я вообще-то на работу.

– Вы здесь работаете? – приподнял бровь начальник.

Лица коллег повернулись на странного гостя. Руслан кинул взгляд на свой стол и увидел, что тот девственно чист. Даже компьютера нет.

– Если это шутка, то она… – начал Руслан, но договорить не успел.

Стандартной мелодией затрезвонил его телефон, хотя ещё накануне там стоял хит от Scorpions. На дисплее высветилось

«Босс», хотя он всех и всегда записывал по именам.

Уже ничего не понимая, Руслан ответил на вызов.

– Ты где шляешься? – поинтересовался какой-то мужик.

В этот момент Руслан почувствовал, как пол под ногами зашатался. Стены завибрировали, голова на несколько мгновений опустела, а потом снова наполнилась.

И теперь он всё вспомнил. Вспомнил, что его вообще-то зовут Вадимом. Что работает он торговым представителем на другом конце города. Что супермаркета никогда напротив остановки не было, а восемьдесят пятый автобус ходит по тому маршруту, который назвала пожилая женщина. Вспомнил, как накануне покупал колбасу и хлеб.

Одновременно он помнил и ту реальность, в которой пребывал всё утро. Поимённо знал всех людей в кабинете, отрывки их биографий.

– Извините, – буркнул Руслан и вышел.

В коридоре он остановился. Прислонился к стене и долго-долго стоял, пытаясь понять, что с ним произошло.

Осознание пришло неожиданно.

Мир стал другим. Кто-то всемогущий поменял реальность, но случилась накладка, и один из людей теперь помнит два мира.

Буся

– Будь проклят тот день, когда я решил стать диггером, – прошептал Илья.

Луч фонаря метался по тоннелю метро от стены к стене. Выхватывал из кромешной тьмы провисшие кабели, ржавые рельсы и прогнившие деревянные шпалы. В затхлом воздухе чувствовался запах креозота. К нему примешивалась вонь животного.

Как в берлоге.

Илья повернулся и быстро зашагал прочь. За прошедшие трое суток он приноровился идти маленькими шажками, чтобы всегда попадать на шпалу всей стопой. Луч прыгал по стенам, периодически соскакивая под ноги. Постоянно казалось, что сзади кто-то подкрадывается. Он несколько раз оборачивался, светил назад.

Никого.

Самым хреновым было то, что луч тускнел. Последний комплект батареек он вставил три часа назад. Последнюю шоколадку съел двадцать четыре часа назад. А последний глоток воды сделал пять часов назад.

Очередной спуск в московскую подземку обернулся для опытного диггера кошмаром. В какой-то момент он провалился в невидимую яму, а очнулся от того, что кто-то горбатый и человекоподобный тащил его за ногу.

Илья вскочил, отбился от странного существа, благо это оказалось нетрудно. Существо, которое при ближайшем рассмотрении оказалось опустившимся человеком, как только поняло, что жертва пришла в сознание, само поспешило скрыться во тьме.

Офигевший Илья проверил снаряжение. Всё осталось на месте. Тогда он отправился искать выход из странной, откровенно заброшенной ветки метро.

И эти поиски затянулись.

Сильно затянулись.

В какой-то момент Илье даже начало казаться, что он спит. Он больно ущипнул себя. Естественно, что это не возымело никакого результата. По-прежнему тьма, затхлый воздух и заброшенный тоннель метро. Илья откровенно не понимал, где он оказался. Но ещё хуже то, что он не знал, как выбраться из этого места.

Выходы на поверхность со встреченных на пути станций были заложены бетонными блоками. Сколько Илья ни кричал и не долбился в них – успеха это не возымело.

Сзади послышался глухой рык. Усиленный эхо, он прокатился мимо, обдал ужасом. Илья обернулся. Луч зашарил по закругленным стенам неизвестной ветки московского метрополитена.

Никого.

– Господи, хоть бы выбраться! – зашептал Илья. – Клянусь, брошу это дело! Господи, помоги!

Илья достал из набедренного кармана складной нож. Вынул лезвие. Оружие чуть-чуть придало смелости. Он зашагал дальше. Из тьмы во тьму. Оглядываться теперь стал чаще. Кожей чувствовал опасность, следующую по пятам, и очень надеялся, что ему это лишь мерещится. В какой-то момент луч фонаря высветил впереди край платформы. За прошедшие сутки это была уже пятая станция.

Непроизвольно Илья зашагал быстрее. До ушей донёсся лёгкий перестук.

«Когти» – пронеслась мысль, от которой душу пронзило ужасом.

Илья замер, а перестук ещё раз повторился. Резко повернувшись, диггер посветил назад. Луч фонарика сильно ослаб. Еще час, от силы полтора, и его хватит лишь светить под ноги. А потом он окажется в вечной тьме.

На границе света Илья заметил две звёздочки. В следующую секунду осознал, что это глаза. Различил и громадный силуэт… Он не мог понять, кого видит. Вроде собака. Только размером с лошадь.

По тоннелю разнёсся глухой рык, от которого стыла кровь.

– Господи! – прошептал диггер.

Луч затрясся, по тоннелю заплясали тени. Илья сделал шаг назад. Затем ещё один. А после самообладание, которое он стойко сохранял последние трое суток, закончилось. Он развернулся и побежал. Впереди маячил перрон очередной тёмной станции. Отчего-то казалось, что там он сможет спа-

стись. Уже на третьем шаге Илья наступил на шпалу лишь пяткой, носок ушёл вперёд, не найдя опоры. Илья чудом не грохнулся, зато подвернул ногу. Сзади слышался стремительно приближавшийся перестук. Невзирая на острую боль, он снова побежал. В луче фонаря увидел девушку на краю перрона. Длинные волосы падали на лицо, фигуру скрывали обрывки платья.

– Помо… – закричал Илья, но в следующий миг вновь оступился на шпалах и рухнул, ударившись локтем о ржавый рельс. Руку пронзило острой болью. Фонарь вывалился, крутанулся на полусгнившей шпале, луч ударил в лицо. Перестук когтей раздавался уже совсем-совсем рядом. Илья повернулся на спину, одновременно выкидывая перед собой руку с ножом. Мощная лапа отбросила его конечность, когти порвали куртку. В следующее мгновение на его лице сомкнулась зубастая пасть. В лёгкие ворвался удушающий запах тухлятины. Клыки впились в голову. Илья почувствовал колоссальное давление на черепную коробку. Истошно закричал, наугад ударил ножом, а в следующий миг оглох от ужасающего треска. Не сразу диггер сообразил, что это ломается его череп…

Перед тем как сознание померкло, Илья услышал женский крик:

– Рви его Буся! Рви!

Бешеный Пёс Динго

Человек в скафандре шагнул в сочную зелёную траву. Чужое светило играло бликами на посадочном модуле. Под голубым небом раскинулся загадочный мир.

Мир деревьев.

Для посадки Антон выбрал одну из редких полянок. Ему хотелось открыть шлем, но предварительный анализ атмосферы показал перенасыщение кислородом.

В выпускном классе школы он начал вести свой Прямой Канал. Спустя пять лет его детище набрало невероятную популярность. Аудитории он стал известен как Бешеный Пёс Динго. Члены рабочей команды за глаза называли его матерной рифмой к слову Антон. А иногда просто Гондурасом.

Антон бодро шагал по упругой траве, когда из динамика раздалось:

– Гроза. Гроза. Я Буран. Как слышно? Приём.

– Ты не Буран. Ты баран, – рыкнул репортёр. – К трансляции готов? Если ещё раз сорвётся, станешь безработным.

– Смотри, как интересно, – задумчиво ответил помощник. – Буран рифмуется со словом баран, а гроза со словом коза. Как думаешь, это совпадение?

– Работаем, болван! – чуть повысил голос Антон. – Не забудь включить переводчик, как в прошлый раз.

Лёгкий ветерок доносил шёпот листьев. До границы

опушки оставалось совсем чуть-чуть. Слева чернело пятно выжженной земли – след от посадки предшественников.

– Начинаем, – донесся голос помощника из динамика. – Айн, цвай… наливай!

– Доброе время! С вами Бешеный Пёс Динго и новые шокирующие факты из жизни обитаемых планет.

Внутренняя камера снимала лицо репортёра, четыре наружных создавали панорамный вид. Корабль на орбите получал запись. Спустя тридцать секунд, после обработки помощником, она транслировалась через Прямой Канал.

– Я нахожусь на Отау, и сейчас мне предстоит встреча с деревьями-людоедами, – ветви уже нависали нал головой репортёра. – Вот-вот они меня схватят. Я могу спалить тут всё, но тогда мы не пообщаемся с аборигенами. На всякий случай приготовлюсь.

Антон повернул кольцо на левом запястье. В динамике шлема щёлкнуло – огнемёт приведён в боевую готовность. На тыльной стороне ладони появился язычок пламени. При сжатии кулака огонь вырывался на двести метров. Он направил руку на ближайшее дерево. В этот момент ветви резко опустились, и, словно лианы, опутали его конечности, а самая толстая сдавила грудь. В следующий миг репортёра оторвало от земли. Огнемёт прекратил работу – помощник отключил его дистанционно. Антона затянуло в чащу. Деревья бережно передавали его. Наконец одна из веток обвилась вокруг его запястий. Репортёр повис среди четырёх мощных

стволов. На каждом из них угадывались лица, состоявшие из неровностей коры, наростов, дупл и щелей.

– Зачем ты угрожаешь нам огнём? – послышался глухой голос. Черты одного из деревянных лиц пришли в движение. – Мы не собирались причинять тебе вред.

– Про огонь оставь, про вред вырезай, – скомандовал Антон помощнику. В его репортаже не было места безобидным жителям этой планеты. Публике требовались монстры. – Вы убийцы и заслуживаете этого! – громко и чётко произнёс Бешеный Пёс Динго.

Лица деревьев замерли. Глаза-дупла расширились.

– До тебя здесь было мало людей, но никто не обвинял нас в этом, – брови коренного жителя сошлись у переносицы.

– Потому что они все мертвы! – Антон всматривался в глуповатые лица аборигенов. – Вы убиваете каждого, кто к вам прилетает? Или у меня есть шанс спастись?

– Ты можешь спастись, – губы аборигена двигались медленно. – Тебе ничего не угрожает.

– Про угрожает убери, – тихо сказал репортёр помощнику. – Вы убиваете гостей или едите живьём? – громко произнёс он. – Как вы будете меня делить? Сколько вас?

– Нас много, – ответило одно из деревьев. – Но мы не будем тебя делить.

– Значит, используете меня как удобрение.

– Мы не питаемся людьми.

Антон собрался скомандовать «Вырежи», когда из дина-

мика раздался голос помощника:

– Полетели пингвинов или котят снимать. Они агрессивнее будут. Просмотры падают.

– Вырезай их последнюю фразу, – тихо произнёс Бешеный Пёс Динго. – Будут сейчас просмотры.

– Что ты шепчешь? – прищурилось одно из деревьев в тот момент, когда Антон закричал. Он попытался вложить в этот крик всю боль, страх, ярость и отчаяние, которые мог бы испытывать в этой ситуации, будь она правдива.

– Не на того напали! – выпалил Антон.

Помощник догадался дистанционно включить огнемёт. Репортёр сжал кулак. Мощная струя пламени подожгла ветви, удерживавшие его. Листва в кронах мгновенно превратилась в пепел. Бешеный Пёс Динго приземлился на ноги. Первым делом направил огнемёт в деревянные лица. Глухой вой разнёсся над планетой. Кричало не несколько деревьев.

Кричал лес.

Антон шёл в сторону посадочного модуля. Левый кулак сжат. Смертоносный огонь пожирал всё вокруг. Окружающая температура поднялась и ощущалась даже в скафандре. Земля дрожала от боли своих детей. Репортёр выбрался на поляну. Отошёл подальше от деревьев. Повернул кольцо на левом запястье. В динамике шлема щёлкнуло – пламя потухло.

Антон остановился и равнодушно посмотрел на умиравших в мучениях живых существ.

– С вами Бешеный Пёс Динго! И я снова жив! Не по зубам оказался деревьям-людоедам с планеты Отау! А людям здесь всё так же лучше не появляться. До встречи на Прямом Канале в следующем выпуске шокирующих фактов из жизни обитаемых планет!

Он развернулся и быстрым шагом направился к посадочному модулю.

– Гроза. Гроза. Я Буран, – раздалось в динамиках. – Просмотры зашкаливают. Ты как всегда неподражаем. Может, теперь поищем что-нибудь действительно опасное?

– Это мне решать, – огрызнулся репортёр. – Твоё дело – монтаж.

И перед тем как связь прервалась Бешеный Пёс Динго услышал слова пилота: «Забирай этого Гондураса, пока он всю планету не спалил».

69

Как-то в жаркий и душный южный летний вечер выпивал я пиво с другом юности. Встретились мы случайно, и так оказалось, что оба оказались незаняты.

Многое мы обсудили, поделились новостями, вспомнили юность, наше дурачество, а потом, вместе с опьянением, перешли на темы более личные.

В первую очередь я поинтересовался, не развёлся ли мой товарищ. Насколько я помнил, отношения с женой у него зашли в глубокую жо… в очень-очень глубокую зад… Даже не передать, на самом деле, как у него на этом фронте всё было печально во время нашей последней встречи.

Я приготовился выслушать долгий рассказ, но получил совсем не то, что ожидал.

– Представляешь! – начал друг юности. – Мы со Светой как-то решили, что больше ссориться не будем. И начали думать, как перестать это делать. В итоге… – хитро улыбнулся он. – Всё оказалось очень просто. Теперь, как только мы начинаем ссориться, то сразу ложимся в позу шестьдесят девять и занимаемся оральным сексом. Как говорится: и рот у обоих занят – ссориться нечем, и приятно обоим. А вот после уже выясняем отношения. Тут-то и прикол! Выяснять отношения после этого уже не хочется! Все придирки и обиды уже кажутся смешными и нелепыми! Короче, с тех пор,

как мы начали практиковать этот способ, то больше ни разу не ссорились!

Мама

Я люблю маму.

Для меня эти три слова имеют особенный смысл.

Когда позвонила мама, мы с Вовычем шли по Ленина к его подруге, где эта парочка сватов пообещала познакомить меня с интересной девушкой.

Под ногами скрипел снег. Ветер нёс в лицо колючие снежинки. Автомобили, словно сонные, плелись по трёхполосной дороге в два ряда. Тротуар и проезжую часть разделял сугроб высотой в метр. Редкие прохожие кутались в меховые воротники и капюшоны.

Мы с Вовычем шли молча. С самой встречи обменялись лишь коротким «Привет», после чего он спросил: «Идём?». Я кивнул. И всё. Как-то и не хотелось разговаривать по такой погоде. Казалось, стоит открыть рот, как отморозишь язык.

Звук мобильника я не услышал, только почувствовал вибрацию в нагрудном кармане. Вначале хотел не брать, но потом стянул перчатку, полез за телефоном. Вовыч посмотрел на меня пронзительным взглядом, мол, чудак человек.

На дисплее высветилось: «Мама».

Я принял вызов, поднёс аппарат к уху.

– Здравствуй, мой хороший! – услышал родной голос.

– Привет, мам! – при каждом слове изо рта вылетало внушительное облачко пара, словно от вэйпа.

В этот момент какой-то торопыга решил посигналить. Резкий гудок увяз в густом морозном воздухе.

– Ты на улице? – спросила мать.

– Ага.

– Шапку надел, или опять в капюшоне? – сразу же поинтересовалась она.

– Надел, – заверил я. – Мам, тут минус тридцать. Надо быть особо одарённым, чтобы не носить шапку!

– Молодец! – похвалила она. – Ты там береги себя! Ни в какие мрачные компании не встревай, много не пей! Веди себя достойно! Хорошо?

– Обязательно, мамочка!

– Ладно, не буду тебя отвлекать, вечером придёшь, перезвони. Хорошо?

– Я могу поздно прийти, – предупредил я.

– Всё равно звони, – строго наказала она. – Я буду волноваться!

– Хорошо мам. Как только переступлю за порог, сразу позвоню.

– Пока, сынок. Я люблю тебя!

– Пока мама. И я тебя люблю!

Я сунул телефон в карман. Надел перчатку на успевшую оледенеть руку.

Вовыч снова повернулся и долгим взглядом посмотрел на меня.

– Чего? – не вытерпел я.

– Опять она?

– Не «она», а мама! – в моём голосе явственно слышалось раздражение.

– Да какая она тебе… – не договорил он и махнул рукой.

Мы это не единожды уже обсуждали.

Вовыч работал в офисе сотового оператора. Он и был тем человеком, который нашёл мне имя и фамилию, на кого зарегистрирован номер. После я через социальные сети отыскал эту женщину. Вся стена её аккаунта была стеной скорби по погибшему в аварии сыну.

Я никогда не спрашивал, зачем она мне звонила. Никогда не предлагал встретиться. Да и не нужно оно.

Я наслаждался родительским теплом, ведь моя биологическая мать со мной уже девять лет не общается. На нашей последней встрече она сказала, что я – ошибка молодости.

Дом с привидением

Евпатий прошёл в залу, где обычно завтракал и обедал. Ужинал он, как правило, в гостях.

Разруха в доме страшеннейшая! Единственное, что осталось целым – его любимый стол на пятьдесят персон. Видимо потому, что дубовый. Дверные коробки покосились, а одна и вовсе вывалилась, лежала на прогнившем полу в куче мусора, уже и сама мало чем отличаясь от мусора. Здесь же валялись винтажные стулья, которые Евпатий когда-то выписывал из Рима. В трёх окнах, на удивление, ещё имелись стёкла. Оттуда лился тусклый вечерний свет. Одно было закрыто провисшими ставнями. На столе валялся незнакомый подсвечник. Деревянный. Странно, ведь даже у слуг были медные, откуда он взялся?

Одна из дверей стояла прислоненной к стене, остальные исчезли. Сквозь проёмы виднелись соседние комнаты его огромного дома. Столовая для прислуги, будуар, курительная и зал для танцев.

В центе левой стены находился камин. Евпатий любил посидеть перед ним холодными зимними вечерами, перед тем как направиться к кому-нибудь в гости. Он пригляделся, подумал показалось. Но нет. И, правда – теперь внутри камина гнездо. Судя по всему, филина.

Евпатий направился вдоль стола к двери зала для танцев.

Оттуда намеревался пройти к лестнице, чтобы подняться на мансарду. Вспомнилось, как он когда-то играл с детьми. Как они прятались, а он их искал. На крохотное мгновение снова услышал звонкий детский смех.

Евпатий прошёл в зал для танцев. В центре пол заметно просел. Видимо туда упала стокилограммовая люстра, некогда освещавшая это помещение. Самой люстры и след простыл. Правая стена треснула. Из огромного окна без стёкол лился вечерний сумрак. Он пошёл вдоль стены, вспоминая, какие здесь устраивал балы…

– Он здесь! – донёсся тихий, едва уловимый шёпот, похожий на шуршание листьев, на игру воображения.

Евпатий замер. Огляделся. В этот момент обстановка залы стала стремительно меняться. Пол выровнялся, покрылся неведомым блестящим покрытием. Потолок стал зеркальным. Вдоль стен начала материализовываться странная мебель – большие, угловатые шкапы, со странными дверьми без ручек. Появились какие-то неправильные, слишком мягкие, диваны. Огромное окно исчезло, вместо него откуда-то взялись четыре маленьких окошечка, где и человек в полный рост едва вмещался.

– Вон он! – шёпот окреп, стал женским голосом.

Затравленно оглянувшись, Евпатий увидел, что за круглым столом сидели четыре девушки, держались за руки. Волосы у всех распущены. На столе тускло горело неведомое приспособление, которое давало свет, но без пламени!

«Ведьмы!» – пронеслось в мыслях.

Поддавшись панике, он рванул к ближайшему дверному проёму… которого уже не оказалось. Вместо него на стене висело тонкое продолговатое устройство, на котором мелькали картинки. Евпатий не успел остановиться. Он шагнул в стену. Перед ним снова был его родной дом, пришедший в небывалую разруху. Ступени лестницы, ведущей на второй этаж, покосились, многие треснули. Евпатий прекрасно помнил, как с них упал его сын и сломал руку. Он тогда приказал убрать эту лестницу, но сильно заболел и не помнил, чем дело закончилось. Судя по всему, его ослушались.

Евпатий направился дальше, на обход своих владений, навстречу воспоминаниям.

В кровати с призраком

Ночью я привычно повернулся и обнял свою девушку. Она, как обыкновенно, чуть придвинулась ко мне, я почувствовал такое приятное тепло родного человечка. Вдохнув запах её волос, я снова рухнул в царство Морфея.

До звонка будильника она моя.

Каждую ночь, до звонка будильника она моя.

Иногда мне кажется, что это сон.

Но это лишь иногда.

Я уверен, что наша любовь сильнее смерти, ведь моя любимая погибла в аварии пять месяцев назад…

Волки

Ленка пряталась в бетонной остановке от пробирающего до костей, ледяного ветра. На руках держала малышку – Настю. Ребёнок спал – и это единственное, что радовало в этот тёмный зимний вечер.

На дворе был девяносто четвёртый год. Автобусы в городе ходили редко, но Ленка была твёрдо уверена, что ещё один транспорт должен пройти. И она его ждала. За остановкой находился лес. На противоположной стороне дороги горели редкие окна детской больницы.

Ленка выглянула на дорогу, высматривая вожделенный автобус. В лицо ударила вьюга. Дорога пуста. За десять минут, которые Ленка ждала автобус, по дороге проехал всего один автомобиль. Окраина города, непогода – все предпочитают сидеть дома.

Ленка спряталась в каменной остановке, хоть немного спасавшей от ледяного ветра. Повернулась лицом к стене, спряталась в угол, пытаясь укрыть ребёнка от ветра хоть на пару минут. Потом надо будет снова выглянуть, ведь шофёр точно не увидит её в глубине и проедет мимо пустого остановочного комплекса.

В какой-то момент Ленка почувствовала странный дискомфорт. Инстинктивно обернулись. В неверном жёлтом свете из окон больницы она увидела мохнатые фигуры, окру-

жившие остановку. Не меньше десятка волков пожирали её взглядом. Голод погнал зверей в город.

Ленка моментально и сразу поняла, что через несколько мгновений умрёт. Чуда ждать попросту неоткуда. План спасения дочери созрел моментально. Ни секунды не сомневаясь в правильности своих действий, Ленка побежала на волков. Она сделала три шага, после чего прыгнула вперёд. Повернувшись в воздухе всем телом, она бросила чадо вверх, всем сердцем надеясь, что попадёт на крышу остановки. Не меньше пяти зверей взвились, ловя добычу. Ленка видела, что укутанная в одеяло доченька залетела на крышу остановки. В следующий миг она почувствовала зубы, вцепившиеся в тело…

Ребёнка утром нашли. Мужчина пришёл на остановку и услышал детский плач. Обошёл остановку, но никого не обнаружил. Тогда он догадался забраться на крышу, где и нашёл завёрнутую в одеяло малышку.

Живую и здоровую.

Ленка до сих пор считается без вести пропавшей.

Деревянная модель

Как-то за бокалом пива друг поведал историю, почему так спешно продал квартиру.

Рассказал, что как-то вечером сидел и собирал с трёхлетним сыном деревянную модель трактора. В какой-то момент ребёнок начал пристально смотреть ему за плечо. Друг обернулся – тёмный коридор. Дверь изнутри закрыта на щеколду. Быть там никого не могло.

– Что такое? – поинтересовался друг у сына.

– Там дядя стоит, – ответил ребёнок. – Ты его не видишь что ли?

Друг обернулся. В этот момент он увидел, как из темноты вынырнул кухонный стул и грохнулся ножками на входе в комнату. Будто кто-то его поставил, чтобы посидеть и посмотреть, чем занимаются отец с сыном.

Естественно, что ни о каком дальнейшем сборе деревянной модели трактора речи не шло. Уже на следующий день друг искал покупателей. Через месяц он продал квартиру.

И всё это время его трёхлетний сын рассказывал, что дядя за ними пристально наблюдал…

Проклятая квартира

Надо мной несчастливая квартира. Трёхкомнатная. В ней с самой постройки дома жила женщина с сыном. Её муж умер, когда мне было около десяти. Её сын старше меня лет на семь. Лет в двадцать он стал наркоманом. К нему стали приходить дружки, в подъезде частенько ошивались непонятные, а иногда и неадекватные личности.

Благо всё закончилось быстро – его посадили.

Шли года, я рос, окончил школу, поступил в институт. Соседка сверху старела. Поговаривали, что она часто носила передачки единственному сыночку.

А потом он вышел по УДО. Соседка к тому времени передвигалась уже с палочкой. Сын, покинув места не столь отдалённые, снова взялся за старое.

Не знаю, как дело было на самом деле, но поговаривают, что он прикончил собственную мать, чтобы стать хозяином жилплощади. Видимо планировал продать трёхкомнатную квартиру в центре города и купить однушку на окраине, а на разницу между стоимостью жить и не тужить.

Мать он убил и каким-то образом сумел избежать наказания. Уверен, что без «содействия» участкового дело не обошлось. Только какой смысл участковому был делиться с уголовником? Сын убитой вскоре очутился на улице, добровольно переписав квартиру на незнакомых людей. Около го-

да я видел его на ближайшем рынке. Он усиленно стремился на дно этой жизни – пил и попрошайничал. Зиму он не пережил. Кто-то из соседей рассказывал, что видел, как его тело грузили в труповозку.

Квартира всё это время стояла пустой.

Почему я верю в слухи, что он прикончил мать? Начавшаяся в квартире чертовщина убедит любого, что в ней насильственной смертью умер человек.

Новые хозяева решили не жить в ней, а сдавать. Сделали косметический ремонт и быстренько нашли квартирантов.

Первыми въехали молодая семья, где жена была на большом сроке беременности. Вскоре к ним присоединились родители мужа. Они переехали из маленького города к нам, в областной центр, хотели помочь молодым заработать на жильё.

Родить молодая жена не смогла – умерла вместе с ребёнком. При этом в ту же ночь отец мужа разбился на пустой дороге. В кого он врезался, так и осталось загадкой. Муж повесился на крючке люстры на следующий день.

Не прошло и пары часов после выселения предыдущих жильцов, как в квартиру заехала ещё одна молодая пара. Я как-то спросил у них в лифте, зачем им трёхкомнатная? Признались, что по цене она чуть-чуть дороже однушки. И эта сумма для них не критична. Наивные. Они ещё не знали, что заплатили деньги за собственную смерть.

Через два месяца она утонула в ванной, где воды было по

щиколотку, а его убило зарядкой от телефона, когда он брал мобильник, чтобы вызвать спецслужбы.

Как только госорганы разрешили хозяевам снова пользоваться жилплощадью, они её снова сдали. Через пару часов в квартиру въехала семья с двумя детьми, где родителям было лет под сорок. Я когда это увидел – не смог остаться в стороне. Поднялся и всё рассказал об этой квартире. Меня сухо поблагодарили и сказали, что будут иметь ввиду.

А на что я собственно рассчитывал?

Через два месяца наш подъезд оказался полон людей в форме. Оказалось, что отец семейства сошёл с ума и решил вычистить скверну из своей семьи. Он всех связал, вспорол животы и заживо начал «вычищать скверну».

Хотя дело происходило ночью, никто из подъезда ничего не слышал. Всё происходило у меня над головой. Я просто не мог не слышать!

Однако факт оставался фактом – ни одного вскрика.

После этого хозяева решили сдавать квартиру посуточно. Первыми её сняли женатые любовники, решившие уединиться на пару часов. Зачем они вместе спрыгнули с окна, загадка до сих пор.

С тех пор квартира стоит закрытой уже три года. Точно знаю, что хозяева пытались её продать. По слухам, всем потенциальным покупателям в ней становилось плохо, и они тут же сбегали.

А я иногда поглядываю на потолок и думаю, что истинных

последствий наркомании не знает никто.

Желание

В середине августа Глеб, наконец, выбрался на рыбалку. До этого целый месяц ему приходилось обходиться без своего любимого занятия. Работая менеджером по продажам стройматериалов, он чувствовал неудовлетворение жизнью. И в какой-то момент понял, чего ему не хватало – хобби. Думать над этой задачей долго не пришлось. Вскоре он сколотил собственную рок-группу, где играл на бас-гитаре и пел. И началось… И завертелось… Колесо шоу-бизнеса набирало ход. Правда, намного-намного медленнее, чем хотелось каждому из участников коллектива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.